

УДК 343.9.02

И.С. НАФИКОВ,

прокурор г. Казани, старший советник юстиции

Прокуратура г. Казани, г. Казань, Россия

ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КОНСТРУКЦИИ ТЯЖКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ (В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОССИИ ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ)

Цель: повысить эффективность борьбы с организованной преступностью путем совершенствования уголовного законодательства и обеспечения выполнения международно-правовых обязательств в этой сфере.

Методы: Методологической основой исследования выступают современная доктрина классической школы юриспруденции и теоретические методы исследований: нормативно-правовой анализ, сравнительно-правовой, системно-структурный методы.

Результаты: На основе анализа международно-правовых норм и российского уголовного законодательства установлено, что последнее нуждается в совершенствовании. Выявлено неполное выполнение международно-правовых обязательств России по борьбе с организованной преступностью, вызванное неоднозначным пониманием терминов, предусмотренных в Конвенции против транснациональной организованной преступности при их переводе на русский язык.

Научная новизна: Впервые в российской уголовно-правовой науке обозначены терминологические проблемы толкования уголовно-правовых норм, вызванные объективными сложностями языкового перевода; в научный оборот введен международно-правовой термин *серьезное преступление*. Предлагается унификация терминов и совершенствование уголовно-правовой конструкции, затрагивающей институт категоризации преступлений.

Практическая значимость: Сформулированные в исследовании теоретические положения могут быть использованы в научной, законотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: организованная преступность; категории преступлений; тяжкое преступление; серьезные преступления; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности; международно-правовые обязательства.

Введение и результаты исследования

Конструкция *тяжкого преступления* в российском уголовном законодательстве является частью общей конструкции понятия *преступления* и выступает как одна из его категорий. Институт *категории преступлений* четко был обозначен в законодательстве с 1996 г. с введением действующего УК РФ¹ и является одним из самых универсальных средств дифференциации уголовной ответственности и наказания.

Согласно ст. 15 УК РФ, в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подраз-

деляются на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие.

В законодательстве разных стран выделение различных категорий преступлений имеет свою специфику. Ближе к российскому законодательству УК Франции, где категории преступлений структурированы по признаку тяжести и имеют важное значение для построения многих уголовно-правовых институтов [1]. В Наказательном Уложении Германии они рассматриваются лишь в самой общей форме, подразделяясь на преступления и проступки по минимальной границе наказаний в 1 год, а тяжесть преступлений определяется путем классификации преступлений в Особенной части по видам, которые влияют на индивидуализацию наказаний [2]. В уголовном законодательстве США выделяются несколько категорий и подкатегорий по степени тяжести с указанием типовых санкций в Общей части;

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федерального Собрания РФ 24 мая 1996 г. [последняя ред. от 04.03.2013] // СПС «КонсультантПлюс».

статьи же Особенной части, соотносясь с определенной категорией, отсылают для определения наказания к Общей части [3]. В Великобритании и других странах англо-саксонской системы общего права категории преступлений в основном влияют на выбор процедуры рассмотрения дел [4; 5].

Классификация преступлений и выделение из общего понятия тяжкого преступления присутствовали и в Уголовном Уложении 1903 г. дореволюционной России. В качестве критериев выделения выступали:

- направленность и содержание умысла;
- рецидив (либо неоднократность);
- тяжкие последствия;
- объект посягательства, в котором выделяли наиболее ценные блага личности, имущественных интересов казны и собственности [6];
- тяжесть налагаемых за их совершение наказаний [7].

В послереволюционный период в отечественном уголовном законодательстве проявлялся ярко выраженный классовый подход к выделению категории преступлений, подлежащих повышенным мерам ответственности. Затем в 1961 г. в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. (далее – Основы законодательства) появляется новое основание деления преступлений на группы в зависимости от общественной опасности, на следующий год оно включается и в УК РСФСР 1960 г. С 1972 г. в Основы законодательства и в соответствующие УК союзных республик вводятся статьи, где приводится исчерпывающий перечень тяжких преступлений. Соответственно, ст. 7–1 с перечнем конкретно установленных тяжких преступлений появляется и в УК РСФСР. Таким образом, в 1970–1980-е гг. в нашей стране действовал перечневый принцип категоризации и определения тяжких преступлений. Основы уголовного законодательства 1991 г. регламентировали нормы классификации преступлений по двум признакам: форме вины и типовой санкции; изменения вносятся и в УК РСФСР. В соответствии с ними выделялись тяжкие и особо тяжкие преступления, а также малозначительные преступления, не представляющие большой общественной опасности. Все остальные относились к преступлениям средней тяжести [7, с. 9–10].

В действующем УК РФ 1996 г., исходя из текста закона, определяющими для конструирования

категорий преступлений, в том числе тяжких, являются характер и степень общественной опасности деяния, как это заявлено в ч. 1 ст. 15 УК РФ. При анализе же ч. ч. 2–5 ст. 15 УК РФ, регламентирующих конкретное деление по категориям преступлений, видно, что основными формализованными критериями классификации фактически выступают размер максимального наказания в виде лишения свободы, предусмотренный в конкретных статьях Особенной части, и форма вины. Так, тяжкими и особо тяжкими преступлениями могут быть только умышленные преступления. Из них тяжкими являются умышленные преступления, если максимальное наказание превышает 5 и не превышает 10 лет лишения свободы, особо тяжкими – если за них предусмотрено наказание свыше 10 лет лишения свободы или более строгое наказание.

Категории тяжкого и особо тяжкого преступлений положены в основу построения многих норм и институтов Общей и Особенной частей УК РФ. Так, они влияют:

- на сроки давности как основание освобождения от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 78 УК РФ);
- на условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким его видом, отсрочка наказания и сроки давности обвинительного приговора суда как основания освобождения от отбывания наказания (ч.ч. 3 и 5 ст. 79, ч. 2 ст. 80, ч. 1 ст. 82, ч. 1 ст. 83 УК РФ);
- на особенности уголовно-правовой ответственности специальных субъектов преступлений – женщин (п. «б» ч. 1 ст. 58, ч. 1 ст. 82 УК РФ) и несовершеннолетних (ч. 6, 6.1, 6.2 ст. 88, ч. 2 ст. 92, ст.ст. 93, 95 УК РФ);
- на квалификацию преступлений, когда они учитываются в качестве признаков объективной стороны преступления в диспозициях статей Особенной части УК РФ (ч. 5 ст. 128.1, ч. 4 ст. 150, ст. 210, ч. 3 ст. 298.1, ч. 2 ст. 299, ч. 2 ст. 306, ч. 2 ст. 307, ст. 316 УК РФ);
- на наступление ответственности за неоконченное преступление (ч. 2 ст. 30 УК РФ);
- на соучастие в преступлении (ч. 4 ст. 35 УК РФ);
- на определение рецидива преступлений (ч.ч. 2, 3 ст. 18 УК РФ);
- на определение видов наказаний (ст. 48, ч. 1 ст. 53.1, ч. 1 ст. 57, ч. 1 ст. 59 УК РФ);

– на назначение условного наказания (п. «б» ч. 1 ст. 73 УК РФ) и его отмена (ч. 5 ст. 74 УК РФ);
– на назначение наказаний по совокупности преступлений (ч.ч. 2, 3 ст. 69 УК РФ);

– на определение вида исправительного учреждения при отбывании лишения свободы (ч. 1, 2 ст. 58 УК РФ);

– на погашение судимости (ч. 3 ст. 86 УК РФ).

Кроме того, категории тяжкого и особо тяжкого преступления влияют на применение норм и институтов и за пределами отрасли уголовного права, особенно в уголовно-процессуальном законодательстве:

– при определении вида и размера залога (ч. 3 ст. 106 УПК РФ²);

– при применении заключения под стражу к несовершеннолетнему (ч. 2 ст. 108 УПК РФ);

– при продлении срока содержания под стражей свыше 6 месяцев (ч.ч. 2, 3 ст. 109 УПК РФ);

– при временном отстранении от должности высшего должностного лица субъекта Федерации (ч. 5 ст. 114 УПК РФ);

– при определении подследственности преступлений (п. п. «г» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК);

– при контроле и записи переговоров (ч. 1 ст. 186 УПК);

– при судебном разбирательстве в отсутствие подсудимого, находящегося за пределами Российской Федерации или уклоняющегося от явки в суд (ч. 5 ст. 247 УПК РФ);

– при продлении срока содержания под стражей свыше 6 месяцев по делу, находящемуся в производстве суда (ч. 3 ст. 255 УПК РФ);

– при ограничении отсрочки исполнения приговора (п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ);

– на особенности производства по делам в отношении несовершеннолетних (ч. 3 ст. 421, ч. 2 ст. 432 УПК РФ);

² Уголовно-процессуальный кодекс от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. введ. федер. законом Рос. Федерации от 18.12.2001 № 177-ФЗ: [последняя ред. от 04.03.2013] // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921. Текст в последней ред.: Справ.-правов. система «КонсультантПлюс».

в оперативно-розыскном законодательстве:

– на условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, относящихся к ограничению конституционных прав граждан, прослушиванию телефонных переговоров, проведению оперативного эксперимента (ч. 3, 4, 8 ст. 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³);

в уголовно-исполнительном законодательстве:

– на определение вида исправительного учреждения для отбывания наказания и изменение его вида (ч. 5, 7 ст. 74, п. «г» ч. 2 ст. 78 УИК РФ⁴);

– на условия и порядок передвижения осужденных к лишению свободы без конвоя или сопровождения (ч. 2 ст. 96 УИК РФ);

– на установление административного надзора в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы (ч. 2 ст. 173.1 УИК РФ);

в других отраслях права (при осуждении за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, неснятой или непогашенной судимости):

– на отсутствие пассивного избирательного права (п. «а» ч. 3.2 ст. 4 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁵);

– на запрет въезда в РФ иностранному гражданину или лицу без гражданства (п. 3 ч. 1 ст. 27 ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»⁶);

³ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федерального Собрания РФ 5 июля 1995 г.: [последняя ред. от 29.11.2012] // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ: принят Гос. Думой Федерального Собрания РФ 18 декабря 1996 г.; одобр. Советом Федерации Федерального Собрания РФ 25 декабря 1996 г.; введ. Федер. законом РФ от 8 января 1997 г. № 2-ФЗ: [последняя ред. от 30.12.2012] // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ: принят Гос. Думой Федерального Собрания РФ 22 мая 2002 г., одобрен Советом Федерации Федерального Собрания РФ 29 мая 2002 г.: [последняя ред. от 03.12.2012] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253. // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ О порядке выезда из Российской Федерации и

– на отсутствие права допуска к педагогической деятельности (ч. 2 ст. 331 ТК РФ⁷);

– на включение некоммерческой организации в единый государственный реестр саморегулируемых организаций оценщиков и членство в них физических лиц (ч. 2 ст. 24, ч. ч. 3, 4 ст. 23 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»⁸).

Как видим, отнесение преступления к категории тяжких или особо тяжких влечет за собой существенные правовые последствия. Попробуем оценить, насколько существующая в уголовном законодательстве России конструкция тяжких и особо тяжких преступлений соотносится с потребностями борьбы с организованной преступностью и в полной ли мере она соответствует международно-правовым обязательствам России в этой сфере.

Организованная преступность представляет собой наиболее опасную форму криминальных явлений и процессов. Поэтому вызывает недоумение, что ряд преступлений с квалифицированными признаками организованной группы отнесен к преступлениям небольшой либо средней тяжести. Среди них преступления, предусмотренные п. «г» ч. 2 ст. 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), ч. 2 ст. 147 (нарушение изобретательских и патентных прав), п. «а» ч. 2 ст. 165 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием),

п. «а» ч. 2 ст. 171 (незаконное предпринимательство), ч. 2 ст. 181 (нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм), ч. 2 ст. 184 (подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов), ч. 2 ст. 185 (злоупотребления при эмиссии ценных бумаг), ч. 2 ст. 185.2 (нарушение порядка учета прав на ценные бумаги), ч. 2 ст. 185.4 (воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг), ч. 3 ст. 256 (незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов), ч. 2 ст. 258 (незаконная охота), ч. 3 ст. 272 (неправомерный доступ к компьютерной информации), ч. 2 ст. 273 (создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ), ч. 2 ст. 313 (побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи), ч. 2 ст. 322 (незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации), ст. 322.1 (организация незаконной миграции), ч. 2 ст. 326 (подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства) УК РФ, в общей сложности – 17 составов.

В их числе незаконное предпринимательство, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, которые являются важнейшими элементами финансовой подпитки организованной преступной деятельности. Так, опыт расследования по уголовному делу о преступном сообществе и незаконном вооруженном формировании «Исламский Джамаат»⁹ в г. Набережные Челны, готовивших серию терактов к празднованию тысячелетия Казани, показывает, что основной источник финансовых средств поступал именно за счет незаконного предпринимательства. Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг, нарушения порядка учета прав на ценные бумаги, воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг, неправомерный доступ к компьютерной информации, как правило, сопровождают деятельность организованных преступных формирований по рейдерским захватам чужой собственности. Подделка или уничтожение идентификационного

въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ: принят Гос. Думой Федерального Собрания РФ 18 июля 1996 г.: [последняя ред. от 30.12.2012] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 34. – Ст. 4029. // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: принят Гос. Думой Федерального Собрания РФ 21 декабря 2001 г.; одобр. Советом Федерации Федерального Собрания РФ 26 декабря 2001 г.: [последняя ред. от 29.12.2012] // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3. // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ: принят Гос. Думой Федерального Собрания Российской Федерации 16 июля 1998 г.; одобр. Советом Федерации Федерального Собрания РФ 17 июля 1998 г.: [последняя редакция от 28.07.2012] // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3813. Текст в последней ред. // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Архив Верховного суда Республики Татарстан. Дело № 2-2/2008 // Архив прокуратуры Республики Татарстан. Надзорное производство по уголовному делу № 119468.

номера транспортного средства являются необходимым сопутствующим условием для структур организованной преступности по созданию системы краж и сбыта автотранспорта. Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов – важнейший элемент действий по проникновению структур организованной преступности не только в сферу большого спорта, но и неразрывно связанной с ним большой политики. Кстати, в большинстве развитых стран подобные преступления отнесены к тяжким коррупционным преступлениям (спортивная коррупция рассматривается как разновидность коррупции в целом)¹⁰. Как свидетельствуют следственные и оперативно-розыскные материалы по разоблачению и расследованию преступных сообществ в Татарстане, деятельность организованных преступных формирований в большом спорте является серьезным источником их финансовой подпитки. Организация незаконной миграции является источником пополнения преступных капиталов организованных преступных структур, занимающихся этой деятельностью на профессиональном уровне, а также способствует усилению экстремистских настроений в обществе, облегчает организацию экстремистских сообществ. Занятие указанными выше видами деятельности со стороны структурированных организованных преступных групп, формально отвечающих признакам преступного сообщества, делает невозможной квалификацию их действий по ст. 210 УК РФ (из-за отнесения предикатного преступления к категории менее тяжких), что вряд ли отвечает общественно назревшим потребностям усиления борьбы с организованной преступностью.

На наш взгляд, такое положение дел не в полной мере отвечает и международно-правовым обязательствам России, что мы и попытаемся далее обосновать.

В современных условиях эффективная борьба с организованной преступностью невозможна без объединения совместных усилий различных государств и межгосударственных образований.

¹⁰ Например, в уголовно-правовой доктрине США, кроме публичного (должностного) взяточничества, выделяют также взяточничество в области спорта, в деятельности профсоюзов и коммерческое взяточничество.

Одним из международно-правовых субъектов противодействия транснациональной организованной преступности является Российская Федерация, роль которой в этом вопросе с учетом распространенности российской организованной преступности в мире является одной из ключевых.

12 декабря 2000 г. Россией была подписана международная Конвенция против транснациональной организованной преступности (далее – Конвенция), которая в дальнейшем была ратифицирована Федеральным законом № 26-ФЗ от 26.04.2004¹¹ и вступила для нашей страны в силу 25.06.2004. Кстати, Россия ратифицировала эту Конвенцию менее чем через месяц после ее принятия Генеральной Ассамблеей ООН и ранее даже таких развитых стран как Германия, США, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австрия, Швейцария, Италия, Бельгия, Нидерланды, Израиль. В настоящее время Конвенция объединяет 165 участников¹².

Согласно ч. 3 ст. 15 Конституции РФ¹³, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Однако в сфере уголовного законодательства применение данного положения Конституции имеет свою специфику. Международно-правовые нормы, являющиеся в государственно-правовом смысле составной частью правовой системы РФ, не могут быть обращены против человека без имплементации их в Уголовный кодекс РФ, хотя, согласно ч. 2 ст. 1 УК РФ, Кодекс основывается,

¹¹ Конвенция против транснациональной организованной преступности (ч. 3 ст. 5 и п. «b» ст. 2): принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62 пленарном заседании 55 сессии Ген. Ассамблеи ООН, дополнена протоколами от 15.11.2000: ратиф. Федеральным законом от 26.04.2004 № 26-ФЗ с заявлениями // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.

¹² Статус Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (по состоянию на 1 февраля 2012 г.). // СПС «Гарант» (дата обращения: 02.04.2013).

¹³ Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

в том числе, на нормах международного права. Конституционные принципы, провозглашающие права и свободы человека высшей ценностью, вводящие запрет на обратную силу закона, устанавливающего или отягчающего ответственность, допускающие возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом в строго определенных конституцией случаях (ст. 2, ч. 1 ст. 54, ч. 3 ст. 55 Конституции), определяют возможность установления ответственности либо иного ограничения прав и свобод только специально введенным федеральным законом. Это объясняется спецификой метода уголовно-правового регулирования, предполагающего запрет и кару как ограничительные меры. Согласно ст. 1 УК РФ, уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса; новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс. В соответствии со ст. 3 УК РФ (принцип законности) преступность деяния, наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом.

В связи с этим особую важность приобретает своевременный мониторинг уголовно-правовых норм на соответствие их международно-правовым обязательствам России как источнику признания юридической силы международно-правовых норм.

Анализ взаимозависимых норм международного и российского уголовного права показал следующее.

Согласно ч. 3 ст. 5 Конвенции, государства-участники, обеспечивают, чтобы их внутренне законодательство относилось к числу серьезных преступлений все преступления, совершаемые при участии организованных преступных групп. В соответствии с п. б ст. 2 Конвенции «серьезное преступление» означает преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания.

В то же время ряд статей УК РФ, устанавливающих ответственность за совершение преступлений в составе организованной группы (ч. 2 ст. 142, ч. 2 ст. 185, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ч. 2 ст. 326), предусматривают максимальное наказание за их совершение менее 4 лет лишения свободы. Среди них – преступления, совершаемые в составе

организованных групп– злоупотребления при эмиссии ценных бумаг, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, незаконная охота, подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства. В связи с этим законодателю следует немедленно привести санкции указанных статей в соответствие с международно-правовыми обязательствами России, увеличив максимальные сроки наказания за совершение предусмотренных в них преступлений не менее чем до 4 лет лишения свободы. Эти предложения нами высказывались в предыдущих работах [8].

Но при более глубоком уголовно-правовом исследовании проблемы в условиях отсутствия в уголовном законодательстве России термина *серьезные преступления* мы приходим к выводу о его идентичности с имеющимися в УК РФ понятиями *тяжкого и особо тяжкого преступления*. Хотя текст Конвенции на русском языке, где зафиксирован термин *серьезное преступление*, и является, согласно ст. 41 Конвенции, равно аутентичным с ее подлинником, не вызывает сомнения, что этот термин должен быть истолкован как *тяжкое преступление* применительно к УК РФ в соответствии с используемой в нем смысловой юридической лексикой русского языка. Так, в английском языке слово *тяжкий* (*heavy*) обычно применяется к обозначению степени тяжести наказания, тому, что можно нести (*heavy punishment – тяжкое наказание*). К обозначению же степени общественной опасности преступления в английском языке принято применять термин *серьезное*, а не *тяжкое*, так как носитель английского языка не может понять, как можно ощутить на себе тяжесть преступления: оно представляется ему опасным, т.е. серьезным, но никак не тяжелым в отличие от наказания. Поэтому хотя дословно *serious crime* с английского на русский язык и переводится как *серьезное преступление*, но оно не является смысловым, исходя из существующей в российском уголовном праве специальной терминологии. Наиболее правильный смысловой перевод как раз и означает *тяжкое* преступление. Например, английский юридический термин *serious injury* специалисты в области английской филологии переводят на русский язык как *тяжкое телесное повреждение* [9]. Автоматизированные переводчики Google и

Microsoft при обращении к ним также переводят *тяжкое преступление* с русского на английский язык как *serious crime*¹⁴.

Выводы

Для устранения возможности неоднозначных толкований предлагается унифицировать различные варианты перевода на русский язык одного и того же термина. Для этого представляется необходимым ввести примечание к ст. 15 УК РФ, в котором законодательно закрепить дословно используемое в Конвенции понятие *серьезных преступлений*, понимая под ними преступления, относящиеся к категориям *тяжких и особо тяжких преступлений*. При этом в соответствующих статьях Особенной части УК РФ установить санкции с максимальным наказанием свыше 5 лет лишения свободы за все составы преступлений, совершаемых с участием организованных групп. Кроме того, оговорить в ч.ч. 2, 3 ст. 15 УК РФ, что преступлениями небольшой и средней тяжести признаются предусмотренные в них деяния за исключением умышленных деяний, совершенных в составе организованных групп¹⁵.

Такое совершенствование уголовно-правовой конструкции категории преступлений позволило бы снять ряд ограничений по осуществлению оперативно-розыскной деятельности в отношении всех организованных групп, увеличить сроки дав-

ности привлечения к уголовной ответственности, поскольку расследование и судебное разбирательство преступлений в сфере экономики, да еще и совершенных организованными группами, на практике занимает значительное время. Кроме того, тем самым было бы найдено решение понимаемых в науке уголовного права вопросов о невозможности вменения ст. 210 УК РФ в отношении участников (организаторов) структурированных организованных групп, формально отвечающих признакам преступного сообщества, на стадии совершения ими нетяжких преступлений. Одновременно предлагается ограничить возможность изменения судом категории преступления, предусмотренную ч. 6 ст. 15 УК РФ, условием осуждения за совершение преступления в составе организованной группы. Это позволило бы гарантировать адекватную уголовно-правовую оценку, соответствующую степени повышенной общественной опасности организованной преступности.

Должны быть системно учтены также уголовно-процессуальные, оперативно-розыскные и иные правовые аспекты, связанные с вносимым изменением.

Список литературы

1. Ламбер Ж.-М. Маленький судья. – М.: Прогресс, 1990. – 352 с.
2. Жалинский А., Рёрихт А. Введение в немецкое право. – М.: Спарк, 2001. – С. 571–700.
3. Давид Р., Жоффре Спинози К. Основные правовые системы современности. – М.: Международные отношения, 1999. – С. 269–306.
4. Уолкер Р. Английская судебная система. – М.: Юридическая литература, 1980. – С. 419–451.
5. Романов А.К. Правовая система Англии. – М.: Дело, 2000. – С. 217–223.
6. Бездольный В.В. Категории тяжких и особо тяжких преступлений: юридическая характеристика и корреляция с институтами уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2007. – С. 14.
7. Кадников Н.Г. Категории тяжких преступлений по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – С. 8–9.
8. Нафиков И.С. Теневая экономика и организованная преступность в условиях крупного города. – Казань, 2012. – С. 69–70.
9. Андрианов С.Н., Никифоров А.С. Англо-русский юридический словарь / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Б.С. Никифорова и канд. юрид. наук Т.Б. Мальцмана. – М.: Международные отношения, 1964. – С. 243.

В редакцию материал поступил 08.04.13

© Нафиков И.С., 2013

¹⁴ Pepelator – приложение для iPad // App store (дата обращения: 03.04.2013).

¹⁵ Необходимо отметить, что предложение об изменении формулировок ч.ч. 2, 3 ст. 15 УК РФ путем исключения из преступлений небольшой и средней тяжести умышленных деяний, совершенных организованными группами, ранее уже высказывалось в литературе. При этом при классификации преступлений предлагалось шире учитывать не только количественный критерий размера наказания в виде лишения свободы и форму вины, но и другие дополнительные критерии категоризации преступлений: объект преступления, рецидивную преступность и другие качественные признаки. На наш взгляд, с точки зрения удобства практического применения необходимо стараться сохранить минимальный набор критериев категоризации преступлений. Но в то же время, в части необходимости отнесения в нормах Общей части УК РФ преступлений, совершенных в составе организованной группы, к категории исключительно тяжких и особо тяжких преступлений мы разделяем высказанную идею.

Информация об авторе

Нафиков Илдус Саидович, прокурор города Казани, старший советник юстиции, Прокуратура города Казани
Адрес: 420036, г. Казань, ул. Чехова, 36, тел.: (843) 221-30-02
E-mail: ildusnafikov@yandex.ru

Как цитировать статью: Нафиков И.С. Проблема совершенствования уголовно-правовой конструкции тяжкого преступления (в контексте международно-правовых обязательств России по борьбе с организованной преступностью) // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 2(26). – С. 257–264.

I.S. NAFIKOV,

prosecutor of Kazan city, senior adviser for justice,

Prosecutor's office of Kazan, Kazan, Russia

THE ISSUE OF IMPROVING THE CRIMINAL-LEGAL CONSTRUCTION OF A SERIOUS CRIME (IN THE CONTEXT OF THE RUSSIA'S INTERNATIONAL-LEGAL OBLIGATIONS RELATING TO STRUGGLE WITH ORGANIZED CRIME)

Objective: To increase the efficiency of struggle with organized crime by improving the criminal legislation and ensuring the observance of international-legal obligations in this sphere.

Methods: The methodological basis of research is the modern doctrine of classical school of jurisprudence and theoretical methods of research: normative-legal analysis, comparative-legal, and systemic-structural methods.

Results: Basing on the analysis of international-legal norms and Russian criminal legislation, it is stated that the latter needs improving. The author has revealed the insufficient execution of Russia's international-legal obligations relating to struggle with organized crime, caused by ambiguous interpretation of term stipulated in Convention against transnational organized crime when translating them into the Russian language.

Scientific novelty: For the first time in the Russian criminal-legal science the terminology problems are marked out relating to interpretation of criminal-legal norms, caused by the objective difficulties of language translation; the international-legal term "serious crime" is introduced into science. It is proposed to unify the terminology and improve the criminal-legal construction concerning the institution of crimes categorization.

Practical value: The theoretical provisions formulated in the research can be used in scientific, law-making and law-enforcement activity.

Key words: organized crime; categories of crimes; serious crime; serious crimes; UNO Convention against transnational organized crime; international-legal obligations.

References

1. Lamber Zh.-M. *Malen'kii sud'ya* (Small judge), Moscow: Progress, 1990, 352 p.
2. Zhalinskii A., Rerikht A. *Vvedenie v nemetskoe pravo* (Introduction to the German law), Moscow: Spark, 2001, pp. 571–700.
3. David R., Zhoffre Spinozi K. *Osnovnye pravovye sistemy so-vremennosti* (Basic legal systems of the modern world), Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1999, pp. 269–306.
4. Uolker R. *Angliiskaya sudebnaya sistema* (English court system), Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1980, pp. 419–451.
5. Romanov A.K. *Pravovaya sistema Anglii* (Legal system of England), Moscow: Delo, 2000, pp. 217–223.
6. Bezdol'nyi V.V. *Kategorii tyazhkih i osobo tyazhkih prestuplenii: yuridicheskaya kharakteristika i korrelyatsiya s institutami ugolovno prava* (Categories of serious and especially serious crimes: juridical characteristics and correlation with the criminal law institutions), Krasnodar, 2007, p. 14.
7. Kadnikov N.G. *Kategorii tyazhkih prestuplenii po sovetскому ugolovnomu pravu* (Categories of serious crimes by the Soviet criminal law), Moscow, 1991, pp. 8–9.
8. Nafikov I.S. *Tenevaya ekonomika i organizovannaya prestupnost' v usloviyakh krupnogo goroda* (Shadow economy and organized crime under the large city conditions), Kazan, 2012, pp. 69–70.
9. Andrianov S.N., Nikiforov A.S. *Anglo-russkii yuridicheskii slovar'* (English-Russian juridical dictionary), Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1964, p. 243.

Information about the author

Nafikov Ildus Saidovich, prosecutor of Kazan city, senior adviser for justice,
Prosecutor's office of Kazan, Kazan, Russia
Address: 36 Chekhov Str., 420036, Kazan, tel.: (843) 221-30-02
E-mail: ildusnafikov@yandex.ru

How to cite the article: Nafikov I.S. The issue of improving the criminal-legal construction of a serious crime (in the context of the Russia's international-legal obligations relating to struggle with organized crime), *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2013, No. 2(26), pp. 257–264.